

- Какой же предмет заинтересует Змея Судьбы? - Клейн медленно приподнялся, оперся на подушку.

Подумал какое-то время и решил позже ещё поразмыслить. Всё же от рождения Уилла Осептина его отделял, по меньшей мере, месяц. А мог Клейн и передать этот вопрос Отшельнику Каттлее и поддерживающей её Мистической Королеве Бернадетт, чтобы поломали над ним головы.

Разумеется, Клейн не исключал возможности, что Уилл Осептин внезапно решит появиться на свет преждевременно.

Постепенно Клейн сместил фокус внимания на создание амулета при помощи Червя Времени. Как объяснял Уилл Осептин, у него было большинство необходимых условий, только вот нужного символа не было.

- Помолиться Шуту и задействовать силы таинственного пространства над серым туманом... Интересно, сработает ли символ, соответствующий пути Мародёра... Даже если да, то я не знаю, какой он. Ну, разве что если какого-нибудь Мародёра затянуть в то пространство, и пусть стул с высокой спинкой сам проявит тот символ... - Клейн продумывал всё подробно, и тут вдруг его осенило.

В таком случае, не попробовать ли ему символ со спинки стула Шута!

А именно Глаз Без Зрачка, символ таинственности, и Искривлённые Линии, олицетворяющие перемены!

- Интересно, а это сработает ли... Через гадание нельзя определить методом исключения, но я могу предсказать, успешной ли выйдет попытка. Да и, кроме того, пусть даже попытка провалится, невелика беда. Я всё-таки самому себе молюсь. Даже если материал будет потрачен зря при опыте, он поднимется над серым туманом и потерян не будет... - Эти мысли Клейна чрезвычайно воодушевили и взбодрили. Ему не хватало терпения, он встал с кровати, намеренный в сию же ночь провести опыт!

- Такой материал, как Червь Времени, которого оставил после себя полубог-Мародёр уровня Амона, сохраняет свою сущность и уровень даже после смерти. Когда этот материал используется для создания амулета, хоть по разным причинам он и не достигнет уровня ангела, но будет где-то не очень далеко от них. Будет примерно пик силы Святого.

Если всё Клейну удастся, то это будет всё равно, что лишний козырь. В критические моменты амулет мог бы прибавить ему жизненных сил. Как тут ему не взволноваться в предвкушении?!

– Я могу только растревожить некоторые силы таинственного пространства над серым туманом. Уровень амулета Червя Времени ещё чуть упадёт. Но в любом случае будет похоже на Девятый Закон, что мне дал Адмирал Амириус... Используй я ауру Болтуна для создания амулета высокого уровня царства Дьявола, он был бы, скорее всего, на уровне Девятого Закона. Увы, я не посмею молиться Тёмной Стороне Вселенной... – Думал Клейн, стоя босиком, в пижаме. Сделал четыре шага противосолонь по толстому ковру, пропел заклинание и поднялся над серым туманом.

Сев на место Шута в конце длинного бронзового стола, наколдовал бордовый предсказатель судьбы и желтовато-коричневый пергамент. Написал соответствующий гадательный запрос:

"Амулет, который я собираюсь начать делать, выйдет удачным".

Отвязав маятник духа от запястья, Клейн держал его левой рукой и входил в состояние Когитации.

Повторив гадательный запрос семь раз, открыл глаза и увидел, что топаз крутится против часовой стрелки, довольно медленно и с обычным, умеренным размахом.

– Значит, получится... Но тут встаёт вопрос: успешно подтвердится, что применяемый мной символ работает, или же наоборот? – Клейн, как опытный Провидец, пытался истолковать открывшееся в гадании, но так и не добился никаких подтверждений.

Учитывая это, единственное решение, которое ему оставалось – это эксперимент. Иначе было бы никак не исключить ошибок.

И сразу вслед за этим Клейн написал новый гадательный запрос:

"Убийство мистера Икс в эту пятницу несёт опасность".

Подвеска с топазом закружилась уже по часовой стрелке, быстрее и с бóльшим размахом.

– Есть изрядная опасность, но не до такой степени, как при участии полубога, а тем более Короля Ангелов. Будь причастна сущность таких высот, "Он" бы точно почуял моё гадательное вмешательство и воспротивился ему... Похоже, что Ангела Судьбы Уробороса скоро выведут из Бэкленда... Это значит, что сама опасность есть дело рук мистера Икса и его подчинённых. Всё это в пределах выносимого для меня. Если только ошибку не допущу, то шансы успеха довольно-таки высоки... – Рассудил Клейн, отложил ручку и бумагу и вернулся в реальный мир.

Будучи знатоком мистицизма, часто создающим амулеты, Клейн не испытывал недостатка в обычных материалах. Незамедлительно достал несколько свечей, поставил на стол, зажгёт. И устроил простой алтарь на фоне вечернего зарева. Затем кусочком серебра начертил сочтанный символ, олицетворяющий Шута.

Так как Клейн не знал, какой Номер Пути олицетворял Шут и какие там были магические ярлыки, ему лишь оставалось обеспечить равенство двух сторон. Как писали в тех книгах по амулетам, что Клейн читал, это всё тоже удовлетворяло правилам мистицизма, но соответствующая мощность снижалась. Возросли бы шансы неудачи, поскольку сущность, которой молились, сочла бы это непочтительным, недостаточно благоговейным. Разумеется, это не составляло проблемы для Клейна, поскольку самого себя он не отверг бы.

Закончив вырезать символ, Клейн нашёл металлическую бутылку, объединил свой дух с этим сосудом и затем ртутью залил вырезанный символ.

Решил, пока что обработать лишь переднюю сторону. Затем собирался вызвать себя и самому себе ответить. После чего перенести червя о двенадцати прозрачных кольцах обратно в комнату и положить на серебряный лист.

Проделав всё это, Клейн устроил алтарь и отошёл на пару шагов. И тогда произнёс на древнем Гермесе:

- Шут родом из иной эпохи...

Вслед за этим завершил необходимые этапы, сделал четыре шага противосолонь и вошёл в пространство над серым туманом. Проникнувшись картой Чёрного Императора, своим духом встряхнул совсем небольшую толику сил над серым туманом, чтобы ответили ему на молитвы.

Пока хлынувшая энергия лилась в круг света, Клейн медлил, не спешил вернуться в реальный мир. Увидел, что алтарь стал тёмным и мрачным, словно скрывал бесчисленные тайны. А серебряный лист уже воспарил в воздух, слившись с тушей Червя Времени.

Клейн сделал пару шагов вперёд, помахал листом серебра и в вырезанный на его обратной стороне символ налил ртути.

Начертания загорелись, испуская дымчато-мутное свечение.

Клейн поспешил убрать руки и увидел, что свечение стало насыщеннее. Затем он им окутал серебряный лист и тушу Червя Времени.

Вдруг тьма вокруг алтаря исказилась, и со всем окружающим пространством, казалось, стало происходить что-то сверхъестественное.

Перемена прошла так же быстро, как и наступила. Амулет, испещрённый странными узорами, в медленном полёте приземлился на стол и оказался полностью тёмно-прозрачным, чёрным, в форме миниатюрной карточки из особого кристалла. Напоминал он вместе с тем и глаза некоей сущности, наблюдающей за миром.

– Получилось! И вправду работает! – обрадовался Клейн и спешно подобрал амулет. Тот показался ему холодным на ощупь, словно он схватил пригоршню снега.

Как бы в итоге ни действовал амулет, одно то, что он образовался, означало успех!

Клейн снова добыл амулет высокого уровня, уровня полубогов!

И вновь занялся делами, понёс завершённый предмет в пространство над серым туманом, а там с помощью гаданий по сновидениям выяснял, как этот предмет применять.

Амулет в форме чёрной кристальной карты обладал лишь одним действием, но в том был весьма мощен. А именно, умел высасывать чужую удачу. Точнее, прививать судьбу, то есть какой-то период из судьбы цели прививался носителю!

– Ситуация, когда враг соберётся меня убить, будет для меня проще простого, я этим амулетом вытяну из его судьбы выживание, заодно привив к ней угрозу гибели. А затем события будут развиваться так, что враг явно возьмёт верх, лишь для того, чтобы погибнуть... Это соответствует рядовым чертам пути Мародёра, но это более зловеще и ужасно... Переходит от похищения богатств к похищению судьбы... Будь Червь Времени ещё жив, и будь я способен полностью задействовать силу таинственного пространства над серым туманом, этот амулет мог бы даже указать на царство времени... – Подумал Клейн, устранившись.

Если бы не содействие, что оказывало это таинственное пространство, ограждая и очищая различные вещи, он бы ни за что не совладал с Червём Времени!

– Уф, вот он и мой... Мне теперь не стоит называть его Червём Времени. Назову-ка Пиявкой Удачи... – Снова озадачился Клейн, перенося Пиявку Удачи обратно в реальный мир.

Разделавшись со следами ритуала, Клейн веским жестом поместил свой высокоуровневый амулет в железный портсигар и положил рядом с медным свистком Азика и золотой монетой Сенора. Затем опечатал и перекрыл портсигар стеной духа.

Пребывающему в прекрасном расположении духа Клейну не хотелось спать. Он чуть раздёрнул занавески, впуская багряный лунный свет, озаряющий комнату в бездвижном покое и тишине.

И любуясь пейзажем, Клейн вдруг заметил, как из дома Члена Парламента Махта украдкой скользнула фигура и приближалась в поле зрения среди теней.

То была Хейзел Махт собственной персоной. Она снова устремилась напрямиком в канализацию, сняла крышку колодца, спустилась в него и не забыла закрыть крышку.

– Почему она всё время ныряет в канализацию? Непохоже, чтобы она стремилась отсюда в какие-то другие места, выступать супергероиней в реальном мире. Ведь каждая её вылазка

занимает не более часа. Если у Хейзел нет надёжных данных, то трудно чего-либо достичь. Да вдобавок так её с лёгкостью могут поймать власть имущие Потусторонние... Всё, включая ту сцену, что показал мне Арродс, указывает на то, что Хейзел как будто что-то там находит... Хмм, очень легко ей нарваться на опасность, если так и будет лазать в канализацию... – Клейн стоял у просвета между занавесками и наблюдал происходящее среди безмятежной ночи.

Ни предостеречь Хейзел, ни велеть Призраку одержать её, чтобы дать понятие об опасностях мира Потусторонних, Клейн не пытался. Во-первых, по причине своего довольно субъективного мнения, что чувство превосходства у Хейзел было вызвано недостатком знаний в области мистицизма, потому уверенным нельзя было быть. Во-вторых, он не знал наверняка, как она добыла силы Потусторонних и мистический предмет. Если её предостеречь из благодарности за доброе дело, то этим легко можно привлечь ненужное внимание, а то и неприятности.

Насладившись мирным вечером, Клейн вернулся в кровать и проспал до рассвета.

Перед тем, как вошёл Ричардсон, Клейн превратился в Германа Воробья и помолился Шуту:

– ...Я могу принять задание, но независимо от его исхода, я хотел бы получить камешек из вашего браслета, а заодно на время получить способность пользоваться той вашей книгой заклинаний. Если у меня получится выполнить, то все трофеи будут мои. Вы можете забрать только голову цели. Если потребуется, вы должны будете оказать помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2358285>